

Николай Добролюбов

Песни Гейне

Николай Александрович Добролюбов

Песни Гейне

«...Бесчисленные переводы Гейне, с некоторого времени появившиеся в наших журналах, скоро стали надоедать публике. Виноват в этом, по нашему мнению, не Гейне, а его переводчики. <...> О достоинстве перевода г. Михайлова говорить, кажется, нечего. Переводы его несколько лет печатались в разных журналах и всегда читались с удовольствием. Нельзя сказать, чтоб они отличались буквальной верностью подлиннику; но нельзя в них не заметить поэтического чувства, возбуждающего в читателе именно то настроение, какое сообщается и подлинником. Чувствовать, а не только понимать мысль Гейне, переводя его, необходимо, может быть, более, нежели при переводе всякого другого поэта...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Песни Гейне**

в переводе М. Л. Михайлова, СПб. 1858.

Бесчисленные переводы Гейне, с некоторого времени появившиеся в наших журналах, скоро стали надоедать публике. Виноват в этом, по нашему мнению, не Гейне, а его переводчики. Долгое время Гейне терпел гонения от наших переводчиков и действительно уподоблялся «трепетному оленю», за которым скачут охотники, – как является он в прекрасном стихотворении г. Майкова, известном нашим читателям:

*Давно его мелькает тень
В садах поэзии родимой,
Как в роще трепетный олень,
Врагом невидимым гонимый!*[1]

Эти враги и суть переводчики. Чего же вы хотите в самом деле: один, взявшись переводить Гейне, увлекается собственным образом, мелькнувшим в голове; другой в переводе называет милого мальчика «почтенным юношею»; третий доходит до того, что слово Liebe смешивает с словом Leib и вместо любви – переводит – *тело!* С этим последним переводчиком мы знакомы: это г. Генслер-Семенов, о котором мы два раза уже упоминали в «Современнике»[2]. Правду сказать – не поздоро-

вится автору от этаких переводов!

Да и независимо от достоинства перевода, какие пьесы выбирались у нас в прежнее время для перевода! Многие, вероятно, помнят, что у нас лет пять тому назад понималось под стишками в гейневском роде. «Ручей мирно журчит; но я смущен, – я вспоминаю речи изменницы милой». Или: «Облака несутся по небу; я смотрю на них и думаю, что это не облака, а душа моей милой»; или еще: «Мы сидели с милой и нежно разговаривали, а на крыше мяукали кошки». Это называлось подражаниями Гейне. Только в недавнее время стали мы знакомиться с истинным характером Гейне, недавно переведены у нас некоторые из лучших, более серьезных его произведений, и нет сомнения, что хороший перевод хороших вещей Гейне всегда будет иметь значение в нашей литературе и обратит на себя внимание публики. До сих пор у нас набралось уже несколько удачных переводов, разбросанных в разных журналах, но еще не было отдельного издания Гейне в русском переводе. Издание г. Семенова считать нечего: иначе придется считать г. Данилевского и г.

Якимова в числе переводчиков Шекспира и г. Овчинникова в числе переводчиков «Фауста» [3]. Таким образом книжку г. Михайлова мы считаем первую литературного попыткою издания Гейне в русском переводе и не можем не выразить переводчику своей благодарности за это издание.

О достоинстве перевода г. Михайлова говорить, кажется, нечего. Переводы его несколько лет печатались в разных журналах и всегда читались с удовольствием. Нельзя сказать, чтоб они отличались буквальной верностью подлиннику; но нельзя в них не заметить поэтического чувства, возбуждающего в читателе именно то настроение, какое сообщается и подлинником. Чувствовать, а не только понимать мысль Гейне, переводя его, необходимо, может быть, более, нежели при переводе всякого другого поэта. Мысль является у него чувством, и чувство переходит в думу так неувовимо, что посредством холодного анализа нет возможности передать это соединение. Необходимо самому увлечься впечатлением стихотворения Гейне, самому прочувствовать его, и тогда только можно хо-

рошо его передать. Нам кажется, что у г. Михайлова есть именно эта способность чувствовать поэзию Гейне, и потому он до сих пор лучше всех других передавал силу впечатления, оставляемого в читателе стихами Гейне.

Что касается до выбора стихотворений, он довольно разнообразен и очень удачен. Всех стихотворений, напечатанных в книжке г. Михайлова, до 60. В числе их находятся, между прочим, два прекрасные стихотворения из «Грез»: «Ночь могилы тяготела» и «Зловещий грезился мне сон»; стихотворение «На Гарце»; из «Дум» – «Замок Афронтенбург»; из романсов – «Рыцарь Олаф», «Гаральд Гарфагар», «Гастингское поле», «Богомольцы в Кевларе» и др.; стихотворения: «Оглядка на прошлое», «Скорбь вавилонская». Из «Книги песен» переведено 38 пьес, и на каждой, самой маленькой вещи, виден отпечаток поэзии Гейне. Г. Михайлов не переделывает Гейне, не подбавляет своих чувств и понятий к его чувствам и понятиям, и потому для человека, с любовью читавшего Гейне, переводы г. Михайлова так живо напоминают подлинник. Но и не читав-

ший Гейне может из книжки г. Михайлова получить об этом поэте понятие довольно полное и верное. Еще более может способствовать этому предисловие, написанное г. Михайловым и заключающее в себе короткий очерк жизни и несколько мыслей о характере поэзии Гейне. Единственный упрек, который можно сделать этой статье, – тот, что она коротка. Особенно досадно это в той части статьи, в которой говорится, что Гейне «был барабанщиком воинственного легиона молодых деятелей юной Германии» (стр. XII). Самое выражение это непонятно без указания на стихотворение Гейне, в котором он говорит, между прочим:

*Стучи в барабан и тревогой
Уснувших от сна пробуди.
Вот смысл глубочайший искусства!
А сам маршируй впереди.*

*Вот Гегель, вот книжная мудрость,
Вот смысл философских начал.
Давно я постиг эти тайны,
Давно барабанщиком стал[4].*

Это стихотворение не мешало бы привести в статейке о Гейне; тогда характеристика его с этой стороны была бы полнее и яснее для читателей.

Зато взгляд на Гейне, просто как на лирического поэта, вышел у г. Михайлова очень хорош. Нам, между прочим, понравилась эта манера характеризовать поэта словами, взятыми из его собственных произведений. Это придает всей характеристике какой-то увлекательный, поэтический колорит.

Издание книжки изящно.

Комментарии

Из стихотворения А. Н. Майкова «Гейне»
(1857).

[^^^]

Речь идет о рецензиях Добролюбова на переводы стихотворений Г. Гейне И. Генслером (Семеновым), опубликованных в «Современнике» (1857, кн. XI, и 1858, кн. II).

[^^^]

Г. П. Данилевский перевел «Ричарда III» и «Цимбелина» Шекспира; В. Якимов – профессор Харьковского университета, переводчик Шекспира; в переводе А. Овчинникова в 1851 г. в Риге вышел «Фауст» Гете. Полный произвол этих переводчиков в обращении с подлинником вызвал резкое осуждение критики.

[^^^]

4

Из стихотворения Гейне «Возьми барабан и не бойся» (в переводе А. Н. Плещеева).

[^^^]